

Елена Шахова
Рассказы из прошлого века

Простая проза

Елена Шахова

**Рассказы из прошлого
века. Простая проза**

«Издательские решения»

Шахова Е.

Рассказы из прошлого века. Простая проза / Е. Шахова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749808-5

Короткие зарисовки о жизни, которая так коротка и быстротечна. Иногда и не замечаешь в каждодневной суете, как она исчезает и уходит навсегда.

ISBN 978-5-44-749808-5

© Шахова Е.
© Издательские решения

Содержание

Корона	6
Мандарины	8
Моя сестра	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рассказы из прошлого века
Простая проза
Елена Шахова

© Елена Шахова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корона

«Королевы... Нет, принцессы. Угу. Маруси из Тёплого Стана,» – хмыкнула про себя Ирка, «сфотографировав» вошедших. Девушки, хихикая, плюхнулись напротив и, уставшая от новогодних будней, зав. производством непроизвольно сомкнула веки. Но не дремалось и не думалось.

«...Маяковская», – чмокнулись со змеиным шипением двери и Ира лениво приоткрыла глаза. Метропоезд набирал ход; мелькали туннели и станции, а перед Иркиным взором назойливо маячила «серебряная» детская корона, напоминая о чём-то давнем.

«Хорошо, что у тебя всё нормально. Я тоже с мужем пока дружу. А как иначе сказать? Война была, любовь прошла, раздражение приводит к обжорству. Понервничаешь, а чтоб успокоиться – чаю с тортиком, да бутербродик с колбаской, да всё на ночь, – тараторила приятельница, – так что, дружу, зачем Новый год друг другу портить. Чуть не забыла! Дурь, конечно, чистой воды. Но я уже вся на нервах. Может, с тобой поговорю – хоть немного успокоюсь. Вот, скажешь, забиваю голову всякой ерундой... Мой корону захотел. Я в прошлом году всем уши прожужжала – не купили. Второй день места себе не нахожу из-за этой короны! Вчера наша буфетчица говорит, что у них у универмаге продаётся корона... Господи! И то не так! Там на витрине выставлена корона, а она обещала спросить, есть ли в продаже. А я сейчас зашла в нашу „Магию“, смотрю – лежит! На прилавке! Я аж оторопела. Два года, как затравленная собака, по всей Москве бегала, а тут под носом. И представь – разбирают! Продавщица сказала, что всего две осталось. Не хочет он из картона. Да и кто делать станет?! Позвонить не могу, у неё телефона нет, а до понедельника могут продать. Прямо с ума можно сойти... Мечусь тут по квартире – выходной называется! Если она купит и я куплю – куда две! А вдруг у них там для украшения витрины, а я понадеюсь и не возьму... Слёз же не оберёшься. Ой, ну прям, наказание какое-то!»

Он стоял посредине огромного белого пространства и едва сдерживался, чтоб не разрыдаться. Один!!! А кругом снег, снег и снег. С невидимого неба летели огромные белые снежинки; справа леденела горка высотой с дом, слева надвигался причудливой формы сугроб. Он хотел бежать от этого ослепительного ужаса и не

мог: ноги примёрзли и не двигались. «Мама!» – безуспешно пытался разжать посиневшие губы. А сугроб подбирается всё ближе и ближе, а ветер воет всё злее и злее. И вот уже слёзы готовы проложить солёную дорожку на побледневших щеках. Но вдруг! Необычно нежный звук колокольчика раздаётся над самым ухом. Серёжа всхлипнул и затаил дыхание. Звук приближался, наполняя маленькое сердечко незнакомыми доселе трепетом и тревогой. Четвёрка упитанных белых коней с развевающимися шелковистыми гривами поворачивает и останавливается возле Серёжи. В наполненных солёной влагой глазёнках отражается великолепная карета, богато украшенная резными фигурками. Дверца распахивается и ноги послушно делают шаг вперёд. Внутри тепло и мягко. Серёжа откидывается на многочисленные подушечки и с любопытством осматривается.

«Я покажу тебе Королевство, а ты сам решишь, остаться ли тебе...» – говорит устало мягкий женский голос. «А я Вас знаю. Вы – Снежная Королева и очень злая тётка!» – на одном дыхании выпалил Серёжа. «Нет, Серёжа. Я – Снежная, но не Королева, а старая-старая фея. Я не забираю маленьких мальчиков в ледяной плен. Но мне нужен помощник, чтобы бороться с чарами Снежной Королевы...» «Я буду Вашим помощником!» – воскликнул Серёжа, хлопая в ладоши. «А я всегда узнаю тебя по этой невидимой для других короне,» – сказала старая фея, надевая на Серёжину голову высокую золотую корону.

«Ну, как праздники-то? Ой, извини, я и забыла, что ты работала... Мой был просто очаровашкой! Ангел, а не ребёнок. Купила ту, что хотел: «золотую с «брульянтами». Костюм-

чик же бархатный сшили, рубашка белоснежная. Туфли с пряжками, опять же под золото. На камеру снимали. Группа небольшая, всё частный детский сад. Пока есть возможность – балую, кто знает, как там дальше жизнь обернётся».

«И девчонки со мной выходят. Чего я на них? Может, в их детстве не было корон. Пусть радуются жизни, кто знает, какой фортель выкинет она через мгновение».

Ангел

Мандарины

Серёжа проснулся ночью. Сел на кровати, не опуская ног. Потрогал на шее компресс. Покрутил головой – ещё кружится – и устало откинулся на подушку.

Сегодня последний день месяца, последний день года и первый день полной самостоятельности за все восемь лет жизни. Он останется дома один. Как это будет здорово! Никто не прогонит его от телевизора, не заставит каждый час измерять температуру, глотать противную микстуру, сидеть над картошкой и пить это гадкое молоко с мёдом. Он улыбнулся и, повернувшись на бочок, сладко размышлял о преимуществах одиночества. Мысли были ясными, и вечернее времяпровождение виделось лёгким и весёлым.

Мама раздвинула шторы; жидкий серовато-холодный рассвет робко вполз в Серёжину комнату. «Дело идёт на поправку – тридцать семь и две, почти нормальная температура. Пожалуй, мы поедем с девочками на двухчасовой электричке. Ты постарайся вечером проверить ребёнка...» «Не обещаю, – отец поцеловал спящего сына, – но после дежурства не задержусь».

Розовощёкие близняшки оглянулись и синхронно помахали руками. Серёжа пробормотал: «Пока, пока» и отбежал от окна. Наконец-то он один! Серёжа выдвинул из-под кровати деревянный ящик и неторопливо расставил по комнате все свои игрушки: самолёты обосновались на девчоночьей половине, танки заняли исходную позицию на столе, а на полу маршировала пехота и грозно ревели грузовики. «Вперёд!» – хрипло отдал приказ Главнокомандующий – учения начались.

Серёжа не заметил, как долго он играл, только во рту пересохло, и глаза немного слезились. Он вспомнил, что мама просила пить чай каждые полчаса. Он прошёл на кухню, повернул ручку электроплиты и решил – пришла пора посмотреть мультфильмы.

Но сколько не переключал каналы, ничего хорошего для себя не нашёл. С сожалением выключил телевизор, щёлкнул кнопкой радиоприёмника. Сплошные помехи! Махнув рукой на развлечения, Серёжа вернулся в комнату и, закутавшись в плед, захватил со стола папин журнал. Зевнул.

Проснулся он поздно вечером. Почему-то в квартире было тихо. Он позвал маму – никто не отозвался. Серёжа нахмурился, но, вспомнив о событиях этого дня, грустно вздохнул и откинул плед. Подошёл к ёлке, включил гирлянду. Разноцветные лампочки весело заморгали. Окинув хозяйским взглядом новогоднюю гостью и, не найдя в ней изъяна, Серёжа подошёл к окну. Провёл ладонью по холодному стеклу – бр – р! Разыгравшаяся метель заставляла редких прохожих придерживать воротники и шапки. Ветер зло швырнул в окно снегом. Серёжа от неожиданности вздрогнул и отпрянул назад. Постоял в задумчивости посреди комнаты, и устало поплёлся к кровати. Рисовать, играть, читать не хотелось. Радость от одиночества таяла быстрее, чем сосулька в руке. Серёжа, не мигая, уставился на ёлку. Опять заболела голова. «Надо бы измерить температуру, – вяло подумал Серёжа, – а мама её рукой определяла...»

Зря он согласился остаться дома один. Близнецы, конечно, вредные девчонки, но сейчас он бы с удовольствием слушал их болтовню. А мама бы давно принесла чай. Он глубоко вздохнул. Нет, он не собирался плакать. Ещё чего! Он же не девчонка. Он папина гордость, старший сын. Только бы тётя Анастасия, к которой поехали мама с сёстрами, выздоровела. Мама сказала, что тётя очень плоха и всё решится именно сегодня. Хорошо бы, чтоб тётя пошла на поправку. Болеть долго много сил надо. А откуда их взять, если не гулять? Вот утром придёт со службы папа, и они целый день проведут вместе. У папы – выходной! Эх, если б на лыжах можно было пойти. Но, ничего, главное, что он будет не один. Вечером придут мама с сестрёнками и всё будет как прежде. Серёжа взглянул на часы – до Нового года маленькой стрелке ползти ещё целых три часа. Ёлка радостно мигала разноцветными огоньками, но теперь их

неровный свет казался Серёже ехидной насмешкой. Серёжа попытался не думать о своём одиночестве, но ничего не получалось: мысли хаотично теснились, а одна громко и упрямо стучалась болью в висках – один, один, один. . . .

Уголки губ непроизвольно дрогнули и опустились, а большие серые глаза неумолимо наполнялись слезами. Серёжа всхлипнул. И в это самое мгновение, когда первая слезинка прокладывала дорожку на загорелой щеке, в замке повернулся ключ. Серёжа замер, затаив дыхание. Дверь распахнулась, и в клубах морозного дыма вошёл в комнату отец. «Серёжа, отчего у тебя свет не зажжён? Или ты спишь? Только-только задремал, а я тебя разбудил. . . С Новым годом, родной!» И влажные усы отца коснулись Серёжиной щеки. «Поправляйся. Кушай на здоровье. Я побежал – сегодня, как на грех, начальства много». И, высыпав на плед яркие, солнечные фрукты отец так же внезапно исчез. Серёжа прерывисто вздохнул и, вытирая ладошкой глаза, успокоился. Он погладил холодные, крупные мандарины и вдруг почувствовал, как внутри него разливается тепло. Стало необыкновенно хорошо и легко. Серёжа вновь посмотрел на часы – всего лишь сорок минут до полуночи. Он перевёл взгляд на ёлку – огоньки задорно бежали друг за другом в заданном ритме.

Когда в военный городок N. пришёл Новый год – Серёжа спал. В обеих руках мальчик держал по мандарину и улыбался чистой улыбкой младенца. Серёже снилось счастье.

Моя сестра

Пасха

– Сашок, привет! – голос маминой подруги не предвещал для меня ничего хорошего. Когда она так вкрадчиво и ласково со мной начинает разговаривать, я пяткой чувствую опасность.

– Тётъ Нин, у меня сегодня свидание... – пытался смыться раньше приговора я.

– Кто говорит о «сегодня»? Милый мой мальчик, только ты способен предостеречь мою дочь от этого шарлатана! Я ничего не понимаю в пси – пространстве, перемещении и прочей чепухе, но моя Иришка просто с ума сходит от...

Изложив подробно последние два месяца Иркиной жизни, Нина Михайловна убедила меня выступить в роли «простой сестры из провинции». Мало мне роли Снегурочки!

Опустив трубку на базу, я задумчиво посмотрел на своё отражение в зеркале. Я уйду, а оно останется и будет меня ждать. Чушь какая!

В конце недели я смог нанести визит «сладкой парочке». Изменив внешность на площадке второго этаже, я смело позвонил в квартиру номер тринадцать.

– Моя сестра проездом в Москве и очень бы хотела увидеть живого экстрасенса, – щебетала Иришка, возвышаясь над невысоким, коренастым мужичком, – не заблудилась? Прошу любить и жаловать – маг, волшебник и чародей – Вениамин. А это – Алёна, кухня моя.

«М-да. Любовь зла», – не успел я съехидничать, как мужичонка крепко ухватил мою ладонь. Я потянул руку на себя, но Вениамин прихлопнул мою ладонь своей огромной лапой и продолжал энергично трясти. Вероятно, это один из способов диагностики, свирепо подумал я, глядя на веселившуюся Ирку. Пока я мучительно подбирал приличное выражение, Вениамин перестал трясти мою руку и заговорил, слегка заикаясь:

– Я не экстрасенс... немного экспериментирую... море информации – любой может додуматься до этого. Это больше для себя... Сейчас эпоха нового витка магии, так что, девчонки, вам и карты в руки...

– А мы-то здесь при чём? – в унисон удивились мы с Иришкой.

– Женщины в магии преуспевали во все века, а ныне в особенности. Мужик-то ленив, да тугодум, да и ... – он не договорил, махнул рукой и жестом пригласил нас в комнату.

Без претензий. И очень уютно для холостяка. Что ж, тётъ Нину могу успокоить.

– Посмотрите на эти фотографии, – пачка чёрно-белых снимков появилась в Вениной руке, будто из воздуха, – это я в прошлом году был на Валдае. Вот он, – Веня указал на высокого бородача, – настоящий экстрасенс. Я у него многому научился, ведь я только осваиваю

диагностику. В экспедиции было много интересных случаев... Да, вот! Видите – плотина, слева два озера... луг между ними...

– Ну и что необычного в этой фотографии? У нас в деревне намного живописнее места есть...

– Над этим полем огромная геопатогенная зона. Человеческому взгляду она не видна, а животные её чувствуют. Мы приехали в эту деревеньку утром и сами видели, как мучились пастухи, загоняя стадо. Представляете, несколько гектаров сочной травы пропадают даром! Коровы мычат, пастухи матерятся, но загнать на траву стадо не могут! Ну, мы поработали с этим полем и на следующий день коровы мирно паслись на лугу. А попутно что получилось?! И смех и грех. Хозяин дома, у которого мы остановились, на утро стал жаловаться на боли в желудке. Действие моего аппарата захватило не только заливной луг, но и часть деревни, а коррекция биополя повлияла на физиологические процессы. Он же вечером «принял на грудь», норму не превысил, а самочувствие ухудшилось. Пришлось мужика подлечить, – горделиво рассказывал Веня, почти скороговоркой, не запинаясь, – ладно, вы рассматривайте, а я пойду на кухню. Кофе? Замечательно.

– А аппарат-то можно в работе посмотреть? – перебирал я скучные пейзажные снимки.

– Конечно! Только парик не суй – мало ли, – усмехнулась Ирка, – ты думаешь, это какой-нибудь огромный, страшный механизм? Ничего подобного! Он такой аккуратный...

– Это ты о ком? – нарочито строго спросил вошедший Веня, прерывая восторженный Иришкин поток.

– О твоём изобретении, – лукаво поглядывала на него Иришка.

– Скажешь тоже, – смущённо потупил глазки самородок.

– А ты кофе уже структурировал? – сразила меня незнакомым словом Ирка.

– Спрашиваешь! Ты ж знаешь, я все продукты пропускаю через свой...

– Зачем? – вошёл я в роль.

– Структурирую? Разъясняю: у каждого продукта есть своя энергетика, своё биополе. Это понятно? Хорошо. Вот Алёна, счастливый человек. Да-да! Вы живёте в сельской местности, кушаете овощи со своего огорода, любовно возделанные и находитесь в гармонии с природой. Посмотрите, как Вы прекрасно сложены! Рост средний, никаких дистрофичных вытягиваний, как у нынешней городской молодёжи, румянец вон какой приятный. Кровь с молоком, настоящая деревенская девушка. Таких разве вырастишь в Москве...

– Если только в Шукинском, – вполголоса пропела Иришка, – Веник, не отвлекайся.

– Да! Может это сильно сказано, но это, действительно так. А мы, городские вынуждены каждый день потреблять продукты из разных регионов, а иногда и из заморских стран. Всё это даром для организма не проходит! Поэтому я помещаю колбасу в свой аппарат и, изменяя структуру, не наношу себе вреда.

– А вкус? – продолжал допытываться я, как представитель гармонично питающегося деревенского населения.

– Улучшается! – опередила Вениамина Ира.

– Ты скоро будешь моим официальным ассистентом, – самодовольно улыбнулся изобретатель, спеша к телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.